

времени дошли лишь до КНП первого батальона на горе Дембайрзы.

Рано утром 29 февраля Евтюхин снялся с Дембайрзы и продолжил движение в направлении высот, которые должен быть занять накануне. Погода улучшилась: ветер стих, солнце слепило глаза. Все шло хорошо.

В районе 11.10 по радиостанции прошел первый доклад, что разведывательный дозор, возглавляемый старшим лейтенантом Алексеем Воробьевым, выдвинувшийся примерно на 100–150 метров вперед 6-й роты, обнаружил небольшую группу боевиков. Артиллерийский корректировщик капитан Виктор Романов навел огонь артиллерии на район обнаружения боевиков. Артиллерия, стоявшая под Махкетами, несколькими залпами задачу выполнила – боевиков уничтожила.

Судя по докладу Воробьева нам на ППУ, разведчики в огневой бой с боевиками не вступали. Боевики десантников пока не обнаружили.

Первый раненый появился неожиданно. Продвигаясь дальше вперед, кто-то из наших разведчиков сорвал растяжку, и установленное боевым охранением основного отряда боевиков взрывное устройство сработало. Заместитель командира разведвзвода старший сержант Сергей Медведев получил осколочное ранение в голень».

6-я рота столкнулась с бандитами не на марше, не успев закрепиться на высоте 776. Однако даже если бы рота прибыла на место намного раньше, если бы не было описанной задержки, то принципиально ничего бы не изменилось: бандиты штурмовали высоту 776 вовсе не потому, что не могли ее обойти.

Далее завязался бой. Из книги Г. Трошева: «Боевики подтянули дополнительные силы, усилили огонь из стрелкового оружия и подствольных гранатометов. Чтобы закрепиться и развернуть оборону на более выгодной позиции, чем склон горы, разведчикам и первым подразделениям роты пришлось отойти назад на высоту 776.0. Основной состав роты еще ни о чем не знал и продолжал совершать марш, подтягиваясь на высоту с другой стороны. Подъем вверх с русла реки Абазулгол очень крутой, под ногами вязкая глина, на плечах килограммы снаряжения, вот подразделения и растянулись. Думаю, сказались и отсутствие маршевого опыта у всеголичного состава второго батальона, который, как вы помните, в отличие от первого батальона, в горы не ходил, а стоял на блоках в предгорье.

Всей подноготной складывающейся в окрестностях высоты обстановки я, естественно, не знал и сразу после получения доклада Воробьева о ранении Медведева обратился к командиру полка за разрешением выдвинуться к подножию высоты с медицинской эвакуационной группой для своевременной эвакуации раненого с марша. Получив “добро” от командира полка, с одним отделением резерва разведки и командиром медицинской роты капитаном Княжище мы выступили в район КНП второго батальона к Сельментаузену. Зная, что первая рота полка выполняла аналогичную шестой роте задачу двумя сутками ранее и выходила к высоте с другого направления – из урочища Мидулхан, а к моменту моего прибытия на КНП возвращалась на КНП на броне БМД, я обратился к Мелентьеву с просьбой взять первую роту и на БМД выйти по руслу Абазулгола к месту, откуда 6-я рота пошла вверх. Мелентьев отказал, сказав, что, судя по докладом Евтюхина, тот обстановкой полностью управляет, и никакой другой помощи, кроме огня артиллерии, ему не нужно.

Периодически по сети радиоразведки я выходил на связь со старшим лейтенантом Воробьевым. Алексей докладывал, что рота продолжает вести бой, что у боевиков очень хорошо работают снайперы, которые не дают вести наблюдение и отвечать прицельным огнем.

По словам Алексея, автоматчики боевиков вставляли в атаку волнами, человек по 60. Отстреляв рожок патронов, одна волна людей уступала место другой, уже со снаряженным магазином. После штурмового, в 10–15 минут, боя боевики брали короткую паузу, оттаскивали убитых и раненых, затем снова поднимались в полный рост и наступали на разведчиков.

В горах темнеет очень быстро. К 17 часам стало совсем темно, а бой продолжался, боевики не собирались успокаиваться. Мелентьева это насторожило, он поставил мне задачу: отобрать из личного состава 1-й роты боеспособных, наименее уставших после марша бойцов, и с ними выступить на помощь 6-й роте для ее деблокирования и подготовки маршрутов для эвакуации раненых и погибших.[...]

Достигнув реки Абазулгол, мы с ходу перешли ее вброд. Река была холодная, грязная, но неглубокая, по пояс.

Начав подъем вверх по склону в сторону высоты 776.0, на частоте разведки я вышел на связь с Воробьевым, уточнил у него сложившуюся об-